

Занятие №23.

Воспитание казака.

У каждого новорожденного казака или казачки, помимо кровных отца да матери, были крёстный отец и крёстная мать. О быборе крёстных кровные родители заботились заранее. Это не должны были быть родственники (как принято сейчас). Крёстного подбирал отец – это должен быть человек надёжный (кунак, односум, побратим и т.п.), у которого было чему поучиться. Это он в первую очередь формировал дух казака. И немаловажный фактор и крёстный отец и крёстная мать должны быть способны участвовать в воспитании ребёнка – жить недалеко от крестника (крестницы).

Крёстную подыскивала кровная мать из числа своих подруг (желательно хотя бы немного старше её возраста).

Если в семье родился казак, то основная нагрузка ложилась на крёстного – он делал из казака воина. Главная же задача крёстной матери в этом случае состояла в том, чтобы сформировать в казаке отношение к девушке-казачке, как к жене, матери и хозяйке.

Если же родилась казачка, то основную роль выполняла крёстная. Она формировала из девочки женщину-казачку, как умеющую ждать жену, терпеливую мать и добрую хозяйку. Крёстный в данном случае формировал в казачке отношение к казаку, как к воину-защитнику, как к мужу, отцу и главе семьи.

Рождение девочки не было таким торжеством, как рождение сына. Это событие было тихой домашней радостью. Но и девочка училась «стать» настоящей казачкой. У нее тоже вырабатывалось особое достоинство, гордость, хозяйственность. Она тоже проходила своеобразные обряды посвящения — например, на Тереке родители ставили ее в 12 лет на лавку, и она прыгивала во «взрослую» одежду: юбку, сарафан или круг, сделанный из пояса. С малолетства дети получали трудовые навыки. Для разных возрастов существовала своя специализация, в каких работах участвуют ребята 6—8 лет, в каких — 10—12-летние. Девочки учились стряпать, печь хлеб, шить, стирать, нянчить младших братьев и сестер. А после того, как «стал» казаком или казачкой, требовалось ими «быть». Жить по казачьим принципам, не изменять им. Для мужчины «быть» начиналось в 17 лет. Когда он прибывал на смотр для определения годности к службе, получал пай. Для женщины — с выхода замуж. Возможность «быть» казаком определялась не только им самим, но и его семьей. Как будет служить казак, за-! висело и от того, как казачка «мужнину честь блюдет» и хозяйство ведет. Не зря же говорилось, «хорошей хозяйкой дом держится». «Быть» казаками значило и родить новых казачат. И помочь им стать казаками. Воспитать, поставить на ноги. Вот и трудись, казак с казачкой, чтобы со своих разбросанных делянок поднять 3—4 воинов.

После рождения. Ребёнка особо не торопились распеленовывать. Побыстрее научить его двигать ручками и ножками – была не самоцель. Ребёнок должен сначала увидеть и осознать неизвестный ему предмет, а уж потом потрогать, «взять на зубок».

В дальнейшем процесс «увидел-осознал-сделал» ускорялся. Именно так поступает казак в критической ситуации. И нет паники и ненужных движений, потому что сначала оценил, а потом сделал.

После крестин казачёнку клали шашку (кинжал) либо пулю (раньше стрелу), что называется «на зубок». И наблюдали за его реакцией: если начнёт с ней играть – добрый будет казак, если же

расплатится – есть над чем задуматься.

Далее, мальчика всегда старались окружать именно теми вещами, которые являлись неприменными атрибутами жизни казаков.

Вообще, подобные «гадания» проводились на протяжении всего времени обучения-воспитания казака. Сейчас это назвали бы «тестами». Поэтому у казаков было принято так: сначала казачёнка ставили в определённые условия, далее, смотрели на его реакцию, выявляли недостатки и достоинства, и уже потом начинали его корректировать и вырабатывать необходимые навыки и качества.

При подобном подходе нарабатывалась и скорость мышления, и адекватная реакция на внезапно изменившуюся обстановку и появление чего-то нового. Всё это постоянно ускорялось во времени.

А таких «тестов-гаданий» было очень много. Были общепринятые, и были родовые. В каждом роду свои.

Когда казачёнку исполнялся год, его вели к первому причастию. В год у казачёнка многое было впервые. Впервые его одного сажали на коня, надевали на него отцовскую шашку, отец брал коня по уздцы и проводил его по двору.

И ещё один обряд совершался в год от рождения. Собирались все мужчины рода и вели мальчика на священное место своей станицы (или хутора). У донцов оно называлось «урочищем», у черноморцев «кругликом». Там совершались действия, позволяющие передать на духовном уровне силу и знания рода новому поколению.

Первые шаги в обучении и воспитании делались в семье. Вся система, если её можно так назвать, строилась именно на родовых и товарищеских принципах существования. Весь процесс развития казака строился по спирали. Каждый виток в ней – это замкнутый цикл, и занимал он определённый возрастной период.

Следующий круг начинался с того же, но на новом качественном уровне.

Каждый из этих уровней включал в себя физическое, интеллектуальное и нравственное (духовное) развитие.

В зависимости от возраста одна из этих категорий была главенствующей, а остальные, как бы сопутствующие.

Физическое развитие было основным в возрасте от 8 лет (в некоторых семьях от 7 лет) и до 12 лет.

(Современным детям наверное стоит пару-тройку лет накинуть. Сравните: 200 лет назад казак начинал боевые походы с 16 лет, а сейчас юноши-мужчины и к 20 годам не все готовы к испытаниям).

До 7-8 лет казачёнок жил на женской половине куреня.

В этот момент воспитание шло и от женской части семьи и от мужской. В основном в его основе лежала наглядность. И главное здесь – личный пример старших и погружение мальчика в соответствующую среду.

А что в себя включала именно казачья среда обитания для казачёнка? На стене в курене шашка отцовская (или дедовская). Нагайки у двери и в руках казаков. Лампасы, папахи, фуражки на близких мальцу людях. Кресты и медали на груди деда, отца, дядьки или крёстного. Кони. Кони везде, у себя на базу, на улице, у соседей, в степи за станицей...

И, естественно, вопросы: что это и зачем это (ведь малец изучает мир сразу с казачьего окружения, а не как сейчас с «диснеевского»).

И ответы старших на них: лампас – это символ казака, шашка это наше казачье оружие и символ казачьей воли, конь – это друг и товарищ казака, кресты и медали – это отличие за участие и подвиги в военных компаниях.

А ещё сказки на ночь, о том, как казаки побеждают ведьм и чудищ несусветных, и как с честью выходят из той или иной ситуации.

А ещё песни, которые казаки и казачки постоянно поют. О славе казачьей, былых походах, битвах и героях.

А ещё пословицы и поговорки из уст старших. Станичные праздники, где казаки и казачки поют, пляшут – кто лучше. Состязания в кулачках, в стрельбе, в скачках и джигитовке, в фехтовании.

Всё это перед глазами мальчика-казачёнка. Всё это формирует в нём причастность именно к этой группе людей. К СВОИМ.

В этот период мужчины следили за тем, как формируется казачёнок. Женщинам всё меньше позволяли сюсюкаться с ним: «Не портите, бабы, казака!» Если где-то ушибся и заплакал, то поучали: «Не плач, ты же казак, а казак не плачет!»

И тогда в казачёнке постепенно складывалось убеждение, что то, о чём поют и что говорят старшие, то они и делают, такие же поступки и совершают. И это всё настоящее. И так же будет поступать он сам.

Видимо существует определённый образ Казака, идеального Казака, на основе которого сложилась вся казачья культура бытия, ну и конечно воспитания.

У запорожских-черноморских казаков это похоже Казак Мамай.

Игра на улице со сверстниками. Игры были устоявшиеся веками, и естественно направленные на развитие казачат. Практически все они проходили под присмотром станичных (хуторских) стариков, которые строго следили за поведением каждого из казачат. И в том случае, если кто-то вёл себя недостойно, старики вдохновенно наставляли и поправляли нерадивого.

С 8 лет казачёнка переселяли в мужскую половину куреня. В это время снова проводился обряд в урочище. С этого же времени казачёнок учился владеть нагайкой.

Вообще, нагайка предмет очень символический для казаков и очень древний. С ней связана и легенда о Егории Храбром, и ещё более древние легенды о змееборцах. Кстати, казаки раньше никогда не выясняли отношения между собой кулаками. Говорят, боялись поубивать друг друга. А вот нагайками частенько охаживали друг друга в пылу спора.

С этого же времени казачёнка начинали приглашать на «беседы».

Основным моментом в воспитании казака в данный период являлось следующее: научить его справляться с собственным страхом в любых его проявлениях. И, наблюдая реакцию казачонка, старшие говорили: «Не бойся, казак ничего не боится!», «Терпи, казак, атаманом будешь!»

Существовало множество игр-упражнений для развития казачат. Упражнения естественно не в том виде, в каком мы их понимаем. Это скорее упражнения-тесты. Они выявляли наличие того или иного качества либо навыка у казачат. И казачата делали эти тесты-игры, соревнуясь между собой (играя). И в эти игры казаки играли чуть ли не всю свою жизнь.

В 12 лет процесс физического обучения в основном завершился. Именно обучения, но не развития. С 12 лет казачонка приучали к боевому оружию – шашке (кинжалу).

Про Спас (казачью систему выживания) скажу словами одного из казаков.

Казаки народ родовой с твёрдыми правилами поведения, как в семье, так и в обществе.

Начало вхождения ребёнка-казака в Спас начиналось с его крещения. В этот момент у него появлялись его духовные родители – крестный и крестная!

По мере возрастания задачи Спаса усложнялись, но основным направлением воспитания молодого казака или казачки было не физическим, а духовным. Только через понятие духовности молодые казаки снова и снова возвращались к физическому развитию. Без молитвы и понятий Бога жизнь казаков как раньше, так и сейчас не ставилась.

В самом Спасе приёмов как таковых нет, нет и весовых категорий.

Пословица – «Казак не тот, кто победил, а тот, кто вывернулся – спасся!»

- Именно Спасся!..

То есть «Спас».

В Спасе, когда человек уже готов к первому уровню есть только два принципиальных действия соединяющиеся в одно:

- 1) очень быстрое мышление на принятие единственно-правильного решения;
- 2) очень быстрое действие на выполнение единственно-правильного решения, для противника порой даже не заметного.

При достижении второго и третьего уровней Спаса у молодого казака развивают интуицию. Это шестое чувство воина есть практически самое главное. Оно помогает казаку-человеку как в мирской битве, так и в духовной. Он всегда отличает подлеца от честного человека. Настоящая схватка всегда скоротечна, но подготовка к ней долгая. Подготовленный человек выигрывает её ещё до схватки!..

Первое, что необходимо в воспитании неказачьего молодого поколения, это воспитание умения управления собственным страхом. Человек изжить страх не может, так как он необходим для сохранения его жизни. Но управлять страхом можно.

При этом отсутствует какая-либо психомобилизация.

Основной критерий человека, занимающегося Спасом, это нравственность. Вначале это не ощущается, но с увеличением скорости мышления данный критерий непросто ощущается. Он начинает присутствовать сначала на каждой тренировке, а затем и в самой жизни человека. Человек начинает понимать, что он ведомое существо в данной системе мироздания. Что без диалога с Богом в другие уровни Спаса он не сможет войти, если его моральный образ низок. Тот, кто пытается применить тут хитрость быстро убеждается в этих предупреждениях. Эти люди начинают приобретать сначала небольшие, а затем всё серьезнее травмы. Вплоть до разрыва мышц.

Одни, поняв происходящее, начинают другую жизнь, где Спас становится одним из показателей правильности поведения. Другие же просто прекращают заниматься Спасом. Им становится понятно – на чьей они стороне.

О роли отца и роли крёстного в воспитании.

С 8 лет главная роль принадлежала крёстному. Именно он по большому счёту обучал мальчика казачьей науке. Но кровный отец был как бы руководителем этого процесса. Крёстный и кровный отцы как бы дополняли друг друга. Родной отец мог быть излишне мягок в отношении своего сына. Крёстный же мог быть излишне суров. Поэтому родной отец останавливал крёстного, когда дело могло принять опасный оборот, а крёстный не давал отцу жалеть сына.

Пример процесса обучения видения летящей пули:

- проводится на изгибе реки, стрелок (крёстный) находится в 80-100 шагах от казака с сыном,
- в 10-15 шагах от наблюдающих за выстрелом находится мишень,
- по сигналу отца крёстный производит выстрел в мишень, казачонок должен заметить пролетающую пулю.

С 12 до 16 лет – ещё один цикл в воспитании казака. И опять же он начинался и заканчивался обрядами в урочище.

С 12 лет казачонок начинали водить на круг (сход) и другие общественно значимые мероприятия. Его основная задача – смотреть и запоминать.

И в 16 лет по готовности казака его ждало более серьёзное испытание – в основном это была охота на хищника (волка, кабана и пр.).

И вот после такого воспитания и обучения получался «матёрый казачина». Правда есть одно уточнение: «матёрый» казак появлялся в третьем поколении. Естественно, если первое и второе поколения были тщательно подготовлены и выжили в битвах и сражениях.

А что мог из себя представлять такой казак, лучше описать художественно:

«...Из леса вышли в рассыпную австрийцы. Человек тридцать. Винтовки на перевес. Офицер с

обнажённым палашом верхом на коне. На поляне по колени трава, начинающая желтеть от знойного августовского солнца. Австрийцы отошли от опушки леса шагов на пятьдесят. Вдруг произошло непонятное. Из под коня вылетело что-то необычное чёрно-зелёного оттенка, вышибло офицера из седла, провернулось волчком над упавшим, поблёскивая то ли клыками, то ли зубами, и врезалось в гущу оцепеневших солдат. Разобрать что это было невозможно, потому что это нечто всё время двигалось и вертелось вьюном в невообразимых плоскостях.

Находящиеся с краю австрийцы начали приходить в себя и изготавливаться для стрельбы, забыв, что это не спасёт их товарищей, так как вертящаяся масса была в самом центре подразделения, оставляя за собой переломленные и окровавленные тела австрийских солдат. Но вдруг с левого фланга метнулся ещё один неясный силуэт. Он пронёсся перед изготовившимися к стрельбе настолько быстро, что никто не смог уловить его очертания. Да и вообще не смог больше ничего увидеть в этой жизни, потому что силуэт двигался грохоча и огрызаясь огнём.

Больше всех повезло четверым солдатам. Они, толкаемые своим страхом вовремя уронили свои винтовки, и теперь наблюдали страшную картину: в центре лежали вповалку, как после смерча полтора десятка человек со страшными колото-резанными ранами; ещё человек семь бездыханно лежали со стороны леса с огнестрельными ранами; а по бокам уцелевшей четвёрки застыли двое – причина всего произошедшего. Одеты оба были в низкие чёрные бараньи шапки с защитным верхом, в гимнастёрки и шаровары того же цвета и невиданные солдатами ранее сапоги с шерстяной ступнёй и голенищем из тонкой кожи. В руках у одного было два длинных кинжала, у другого – два револьвера.

А лица этих неизвестных... Глаза – у обоих на выкате – не выражали ни злости, ни ненависти. Солдаты прочитали в них только одно – это пришла смерть, ведомая самим Всевышним. После всего этого послушнее военнопленных, чем эти четверо не смог бы, наверное, никто найти на всём русско-германском фронте...»

Конечно, такое воспитание было не во всех казачьих семьях, и я так подозреваю к 1914 году оставались очень немногие семьи где всё это жило. Но, чем древнее был род, тем тщательнее и обширнее было воспитание. И сами казаки не всегда вдавались в суть этого процесса – как их самих учили, так и они учат. Предки завещали!

